

Поздней ночью подземная арена была ярко освещена.

Это огромная круглая платформа с заглубленным фундаментом. С четырех сторон к ней примыкают трибуны, и все места на трибунах заняты людьми.

Арена наполнилась оглушительным ревом голосов и невыносимой жарой. Зрители, с лихорадочными лицами, пристально смотрели на двух бойцов, сцепившихся в поединке.

Нет, это уже даже нельзя считать человеческим.

В этом матче участвовали два относительно неизвестных новичка, поэтому игра и затянулась на довольно долгое время.

В этот момент, в центре арены, один из них был прижат к земле другим, его тело было покрыто ранами, а лицо окровавлено, но он все еще не прекращал сопротивляться.

Потому что, если вы выиграете игру, вы сможете получить щедрый приз из денежного призового фонда в тот же вечер.

Увидев, что тот всё ещё пытается сопротивляться, противник тут же поднял колено и сильно прижал его к горлу. Мужчина издал болезненный крик, задыхаясь с открытым ртом и выглядя так, будто вот-вот сдохнет.

Никого уже не волновало, собирался ли он сдаться.

В этом месте кровь и боль участников соревнований давным-давно стали неотъемлемой частью представления.

Каждый раз, когда одна из сторон вынуждена оказывать более яростное сопротивление или вступать в отчаянную схватку, рев зрителей усиливается, подпитывая накал страстей.

Атмосфера в заведении была пропитана напряжением. Здесь смешивались терпкий запах пота, едкий аромат крови и неискусно замаскированные феромоны, создавая первобытную, почти осязаемую ауру.

За кулисами.

Резко распахнув дверь раздевалки, юноша с волосами цвета воронова крыла быстрым шагом прошел к дальнему углу, где открыл шкафчик и принялся собирать свои вещи.

Он был высок и строен, облачен в черное пальто. Казалось, ему было жарко, поэтому он расстегнул его и снял, обнажив тонкую черную майку. Пот пропитал ткань, и она плотно прилегала к телу, обрисовывая каждый мускул, который плавно вздымался и опускался в такт дыханию.

Свист, направленный ему вслед, не заставил его даже обернуться. Дуань Итан не уделил ему внимания.

Мужчина, проигнорированный, подошел к машине, прислонился к борту и небрежно спросил: «Собираешь вещи?»

Дуань Итан наконец снизошел до того, чтобы взглянуть на него, и лишь коротко ответил:

«Мм».

«Тебе следовало уйти давным-давно, — усмехнулся мужчина. — Нашел бы себе занятие по душе. Связавшись с сыном богача, разве станешь и дальше работать в таком месте, где так тяжело и утомительно?»

Дуань Итан замер. Он медленно обернулся, окинул мужчину взглядом с ног до головы и спокойно поинтересовался: «Кто тебе это сказал?»

«Я не прав?» Слегка опомнившись, мужчина снова улыбнулся. «Тогда скажи, кто этот парень, который всегда приезжает к тебе на роскошных машинах?»

Этот человек – Дай Бин, зарегистрированный воин подпольной арены, такой же, как и Дуань Итан. Работа воина напоминает охрану ринга. Они выходят на арену и сражаются с обычными игроками, когда это требуется по расписанию, но есть и существенные отличия.

Как сотрудники подпольной арены, получающие плату за защиту, большинство воинов обладают лишь средним уровнем мастерства. В основном это «беты», изредка встречаются «альфы», но это, как правило, «альфы» с умеренным телосложением и боевыми навыками, не прошедшие формальной подготовки. В конце концов, человек, способный выигрывать матчи и получать высокие бонусы, вряд ли будет доволен лишь жалованьем охранника.

Дуань Итан – исключение. С момента своего появления он ни разу не проиграл ни одного защищаемого им ринга, а его поединки отличались невероятной зрелищностью. Единственным его недостатком было то, что он слишком быстро расправлялся со своими противниками.

После десяти побед подряд Дуань Итан стал знаменит, и некоторые гости даже стали специально приходить, чтобы увидеть игру вратаря под номером 0031.

Менеджер турнира, увидев в этом возможности для бизнеса, протянул Дуань Итану руку примирения, приглашая его стать официальным участником и увеличив его долю призовых денег на три уровня. Но Дуань Итан отказался. Он заявил, что просто хочет найти обычную работу.

Тем не менее, количество матчей, в которых Дуань Итану довелось защищать ринг, значительно возросло, хотя он этого и не осознавал. Следовательно, у других воинов стало меньше возможностей для выступлений.

Дай Бин был типичным «альфой» уровня С. До появления Дуань Итана у него все шло хорошо; он лишь изредка прибегал к стимуляторам, купленным на черном рынке. Но позже Дуань Итан разрушил его карьеру. Дай Бин копил эту обиду уже несколько месяцев.

Тем временем Дуань Итан пристально смотрел на него, и выражение его лица постепенно становилось ледяным.

Его внешность отличалась необычайной привлекательностью. Когда он улыбался, в его бровях и глазах читалась беззаботная легкость, но когда взгляд становился холодным, внезапно появлялась ощутимая враждебность.

Улыбка Дай Бина застыла, он был испуган его враждебностью, и он инстинктивно сделал два шага назад. Но потом он вспомнил, что они больше не будут работать вместе и он никогда больше не увидит Дуань Итана.

Что же Дуань Итан мог ему сделать?

Его мужество вновь возросло.

«Кстати, ты «альфа» или «бета»? — Дай Бин поднял бровь. — Если ты «альфа», почему я никогда не чувствовал запаха твоих феромонов? Если ты «бета»...» — он усмехнулся, его похотливый взгляд задержался на нижней части живота Дуань Итана, и многозначительно произнес: «Что не так с богатыми людьми в наши дни? Они любят играть с «бетами»?»

Как только он закончил говорить, Дай Бин получил удар и с оглушительным грохотом врезался в шкаф. Мучительная боль на мгновение заставила внутренние органы Дай Бина сжаться.

В следующую секунду его схватили за воротник, и перед ним возникло лицо Дуань Итана. Его дыхание коснулось щеки, но слова, которые прозвучали, были невероятно холодными: «Что, ты завидуешь?»

Однако Дай Бин явно ощутил, как ярость, исходящая от Дуань Итана, распространялся концентрическими кругами. Казалось его первобытные животные инстинкты пробудились в одно мгновение, заставив его подсознательно почувствовать неведомую опасность. Но он явно не чувствовал запаха феромонов.

Более того, в мирное время, по крайней мере в столице, подавление феромонами было абсолютно незаконным.

Дай Бин изо всех сил старался сохранять спокойствие и самообладание, но, осознав это, в его сердце поднялась новая волна унижения.

Даже если он был не лучшим альфой, он все равно оставался «альфой», и тем не менее, им легко, словно мусором, распоряжался тот, кто был возможно бетой.

Вспомнив обиду, которую он копил годами, Дай Бин сердито посмотрел на него и крепко стиснул зубы. «Чему я должен завидовать? Я же «альфа», почему я должен завидовать твоей способности соблазнять мужчин?»

Дай Бин насмешливо усмехнулся, искоса взглянув на него.

«Я слышал, твоя мать родила в подпольном борделе, шлюха, которую оседлали тысяча мужчин и трахнули десять тысяч? Ты ребенок одного из них?..»

Дай Бин не закончил свою фразу.

Глаза Дуань Итана потемнели; он поднял колено и с силой ударил им мужчину в живот. Затем он вывернул ему руку и резко дернул ею вверх, и раздался одновременно крик и хруст ломающихся костей.

Шум, который они вдвоем подняли, привлек внимание всех остальных.

Когда в комнату ворвались менеджер и другие сотрудники, Дуань Итан сидел верхом на Дай Бине и безжалостно избивал его кулаками.

Дай Бин совершенно не мог противостоять атакам Дуань Итана. В этот момент его так сильно избили, что у него искривился нос, были подбиты оба глаза, из макушки хлынула кровь, был выбит один зуб, и он кричал от боли с широко открытым ртом.

Менеджер был потрясен увиденным. Подпольная арена изначально была местом, полным насилия и кровопролития. Он привык к жестокости и дракам. Он мог молча игнорировать сцены, когда участников выносили отсюда искалеченными, со сломанными руками и ногами. Но большую часть времени люди просто пытались выиграть соревнование ради славы и богатства, и никто не хотел никого убивать.

Но сейчас молодой человек перед ним был подобен обезумевшему зверю, и если его не остановить, Дай Бина действительно могут забить до смерти.

«Стоп! Прекратите драться! — менеджер очнулся от оцепенения и хрипло закричал, — Где охрана? Кто-нибудь, идите сюда!»

Все сотрудники службы безопасности находились на стойке регистрации, поддерживая порядок на арене; за кулисами почти никого не осталось. Менеджер был крайне взволнован, но, будучи «бетой», не осмеливался подойти и разнять драку.

Спустя довольно долгое время вошли несколько охранников в форме, и вместе они подняли Дуань Итана с земли.

Услышав новость, Чэн Цзань, тяжело переваливаясь, последовал за ними и побежал внутрь. Дай Бин лежал на земле, выглядя как мертвец. Он открыл глаза и задергал пальцами.

Дуань Итан тут же хотел подойти и еще раз пнуть его, но Чэн Цзань так испугался, что бросился к нему и обнял. «Брат, брат, перестань его бить!» — Чэн Цзань обнял его за ногу. «Довольно!»

Дуань Итан убрал руку и повернулся, чтобы посмотреть на Чэн Цзаня. Он тяжело дышал, глаза были налиты кровью, на костяшках пальцев его сжатого правого кулака все еще оставалась кровь Дай Бина, но лицо его было бесстрастным. В его глазах читалось полное безразличие, словно это не он только что повалил кого-то на землю и избил.

Сердце Чэн Цзаня замерло; он понял, что что-то не так. «Этот идиот ведет себя как придурок?» Чэн Цзань оглянулся на человека, лежащего на земле, а затем снова задумался: «Но в школе Синъяо скоро начнется учебный год, не стоит тратить время на такого идиота...»

Чэн Цзань сделал паузу, а затем осторожно успокоил: «Если у тебя возникнут проблемы, тебе будет трудно объяснить это своим сотрудникам. Вся твоя тяжелая работа за последние несколько лет окажется напрасной».

Дуань Итан медленно опустил руку. Чэн Цзань, заметив выражение его лица, наконец вздохнул с облегчением. Честно говоря, Чэн Цзань немного испугался, когда впервые увидел Дуань Итана таким. Он знал Дуань Итана более десяти лет, но раньше редко видел его в таком состоянии. Что-то явно повлияло на его показатели.

Через некоторое время вошло еще несколько человек, и менеджер попросил их помочь переложить Дай Бина на носилки и вынести его наружу. После того как человека вывели, менеджер вернулся, издали взглянул на Дуань Итана со сложным выражением лица, но в итоге ничего не сказал. Люди приходили и уходили, создавая хаос.

Никто не спросил Дуань Итана, почему он ударил человека, и никто не вызвал полицейского инспектора. Трущобы и так представляли собой «серую зону» для Лиги, а подпольная арена — это место в этой «серой зоне», куда закон имел наименьшие возможности проникнуть. В таком месте, даже если кто-то умрет, добиться справедливости может быть невозможно.

Вскоре в раздевалке осталось лишь несколько человек.

Дуань Итан опустил глаза, молча взял рюкзак и собрал разбросанные вещи.

Персональный терминал продолжал светиться. Дуань Итан взял его в руки, взглянул на определитель номера, и его лицо мгновенно стало мрачным и раздраженным.

После недолгой паузы он схватил персональный терминал и направился прочь.

Увидев его удаляющуюся фигуру, сердце Чэн Цзяня замерло.

Независимо от того, кто находится по ту сторону компьютера, Чэн Цзянь готов поспорить, что любого, кто побеспокоит его друга в это время, постигнет ужасная участь.

<http://bllate.org/book/17135/1607925>